

Кот и петушок

Жили-были кот с петушком, жили ладно, дружно, одному без другого еда не еда, радость не радость. Петушок кота, как отца, почитал; кот петушка, словно сына любил.

Пошел однажды кот на охоту и говорить петушку:

-- Смотри ты, петушок! В окошко не выглядывай, головки не высывай: поселилась тут в лесу лиса-курытница -- как раз утащить.

Только ушел кот, а лиса и тут: спроведала, что старшова дома нет. Стала под окошко, да и говорит тоненьким голоском, ласково так:

-- Петушок, петушок, золотой гребешок, масляна головка, сметанный лобок! выгляни в окошко, дам тебе каши на красной ложке!

"Кто это", думает петушок: "меня так ласково зовете? Дай-ка посмотрю.

Забыл совсем, что ему кот говорил, и выглянул в окошко.

А лиса только того и ждала, схватила петушка и потащила к себе.

Стал петушок громко кликать:

-- Котинька! Коток! Несет меня лиса во дремучие леса, за широкие доли, за высокие горы, за быстрые реки.

Услыхал кот, побежал к петушку на выручку. Отнял его у лисы.

-- Эх, говорит: -- не послушался ты меня, петушок... быть бы тебе лисой съедену, кабы я подальше зашел да тебя не услышал.

Немного спустя, собрался кот опять из дому, опять говорить петушку:

-- Смотри ты, петушок! в окошко не выглядывай, головки не высывай. Того и гляди опять лиса утащит.

Как ушел кот, лиса опять к петушку. Стала под окошком и говорить:

-- Петушок, петушок, золотой гребешок, масляна головка, сметанный лобок! пойдем на гуменце золотые яблочки катать.

Польстился петушок на золотые яблочки, забыл совсем, что ему кот говорил, выглянул в окошко.

Схватила его лиса и потащила к себе.

Стал петушок громко кликать:

-- Котинька, котик! несет меня лиса во дремучие леса, за широкие доли, за высокие горы, за быстрые реки.

Услыхал кот, побежал к петушку на выручку. Отнял его у лисы.

-- Эх говорить: -- не послушался ты меня петушок... быть бы тебе лисой съедену, кабы я подальше зашел да тебя не услышал.

Спустя немного, собрался кот опять из дому, и говорить петушку:

-- Ну смотри же ты петушок! в окошко не выглядывай, головки не высывай.

Того и гляди лиса утащит. А я уйду теперь далеко; и будешь кричать -- не услышу.

Как ушел кот, лиса опять к петушку, стала под окошко, говорит:

-- Петушок, петушок, золотой гребешок, масляна головка, сметанный лобок! твои курочки на завалинке пшеничку клюют, тебя петушка зовут.

"Это уж не лиса меня зовет", думает петушок: "можно выглянуть."

И выглянул. А лиса схватила его и понесла к себе.

Стал он кричать:

-- Котинька! Котик! Несет меня лиса во дремучие леса, за широкие доли, за высокие горы, за быстрые реки.

Кричал он, кричал, а кота не докричался; и несла его лиса по горам, да по долам, и принесла его к себе в избушку, в темный лес.

Как воротился кот домой, да увидал, что петушка нет, взяло его горе.

-- Эх, говорит: -- петушок, петушок! сколько я наказывал тебе: "не выглядывай в окошко!" Так нет -- опять-таки не послушался. Вот и попался теперь лисе в зубы. Надо мне тебя выручать идти. Хорошо еще, коль тебя лиса и с косточками не съела.

Пошел кот на базар, купил себе кафтан, красные сапожки, шапочку, сумку, саблю гусельки, нарядился гусяром, и приходит к лисьей избушке. Стал под окошком, на гусях заиграл и запел:

Было дело на масленице, лиса блины пекла. Услыхала она песню.

-- Ах, говорит! -- гусяр прохожий! Да как складно поет! Поди-ка, Чучелка, вынеси ему блинок.

Понесла Чучелка коту блинок. Он блин-то в рот, а ее саблей в бок, да в сумку. А сам опять на гусях заиграл, опять запел:

-- Ах, -- говорит лиса -- в жизнь мою такого гусяра не слыхивала! Поди-ка, Пачучелка, вынеси ему еще блинок.

Понесла Пачучелка коту блинок. Он блин-то в рот, а ее саблей в бок, да в сумку.

А сам опять на гусях заиграл, опять запел:

-- Ах, говорить лиса: -- и тебя, Подай-Челнок, поминает! Поди-ка и ты, вынеси ему блинок.

Пошла Подай-Челнок, понесла коту блинок, он блин-то в рот, а ее саблей в бок, да в сумку.

А сам опять на гусях заиграл, опять запел:

-- Вот уж гусяр так гусяр, говорит лиса: -- знает, как хозяев чествовать! Надо ему еще блинок дать. Поди-ка, Подмети-Шесток, вынеси.

Пошла Подмети-Шесток, понесла коту блинок.

Он блин-то в рот, а ее саблей в бок, да в сумку.

Подождала-подождала лиса... гусяр петь перестал, а нейдут в избу ни

Чучелка, ни

Пачучелка, ни Подай-Челнок, ни Подмети-Шесток... Говорить она петушку:

-- Петушок, петушок, поди-ка, кликни их что они там баклушничают.

Как вышел петушок да увидал кота, уж и рот было раскрыл, хотел на радостях "кукареку!" закричать; да кот ему не дал крикнуть.

-- Беги, говорить: -- скорей от беды домой!

И пустился петушок, сколько было духу, по горам да по долам к своему старому жилью.

Положил кот гусельки в сторону, прибодрился, приосанился, пошел сам к лисе в избушку.

Идет да поет:

Как заслышала лиса эту песню, метнулась было туда-сюда, да как раз и попалась коту навстречу. Как рубнул он ее сабелькой по голове -- она и не визгнула.

Воротился кот домой, а петушок уж давно там.

Вот, говорит кот: -- кабы слушался ты меня, петушок, не было бы тебе никакого горя... Польстился на лисьи увертки: хорошо еще, что не зажарила тебя да не съела.

Петушок крыльями захлопал, кричит:

-- Кукареку! не буду... кукареку! не буду...

И стали они опять жить по-прежнему -- ладно и дружно.